

ШЕДЕВР ИСТОРИЧЕСКОГО РОМАНА

Саймон СКЭРРОУ

ПРЕТОРИАНЕЦ

Москва
2018

УДК 821.111-311.6
ББК 84(4Вел)-44
С46

Simon Scarrow

PRAETORIAN

© 2011 Simon Scarrow

The Author asserts the moral right to be identified
as the Authors of this work.

The Work first published in the English language
by Headline Publishing Group Limited.

Разработка серии *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке художника *П. Трофимова*

Скэрроу, Саймон.

С46 Преторианец / Саймон Скэрроу ; [пер. с англ.
И. Данилова]. — Москва : Издательство «Э»,
2018. — 480 с. — (Шедевр исторического романа).

ISBN 978-5-04-091359-6

Рим императора Клавдия задыхается в тисках голода — поставки зерна прерваны. Голодные бунты рвут столицу на части. Сам император едва не попадает в лапы бунтовщиков. Тайная организация республиканцев плетет заговор, готова свержение Клавдия. Нити заговора ведут к высшему командованию императорских гвардейцев — преторианцев. Кажется, император загнан в угол и спасения ждать неоткуда. Осталась одна надежда — на старых боевых друзей, Катона и Макрона. Префект и опцион должны внедриться в ряды гвардейцев как рядовые преторианцы, раскрыть заговор, разобраться с поставками зерна в Вечный город и спасти императора. Задача как раз для армейских ветеранов.

УДК 821.111-311.6
ББК 84(4Вел)-44

© Данилов И., перевод на русский язык, 2013

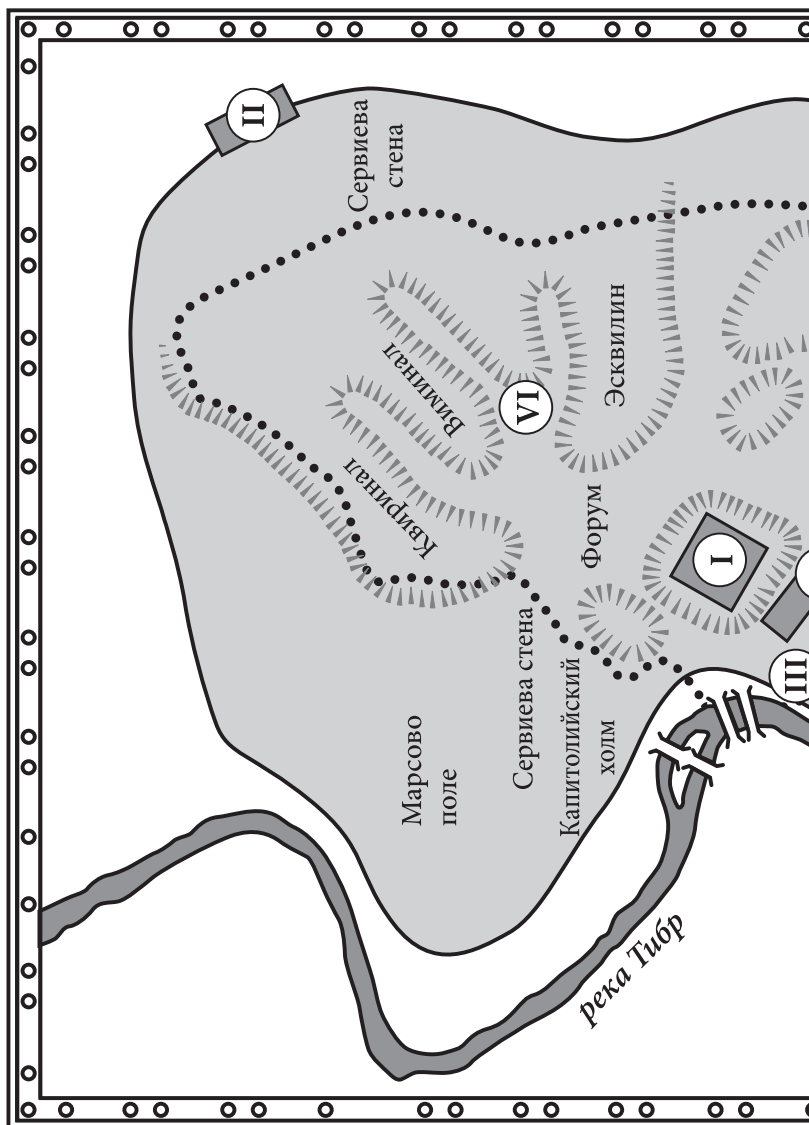
© Издание на русском языке, оформление.

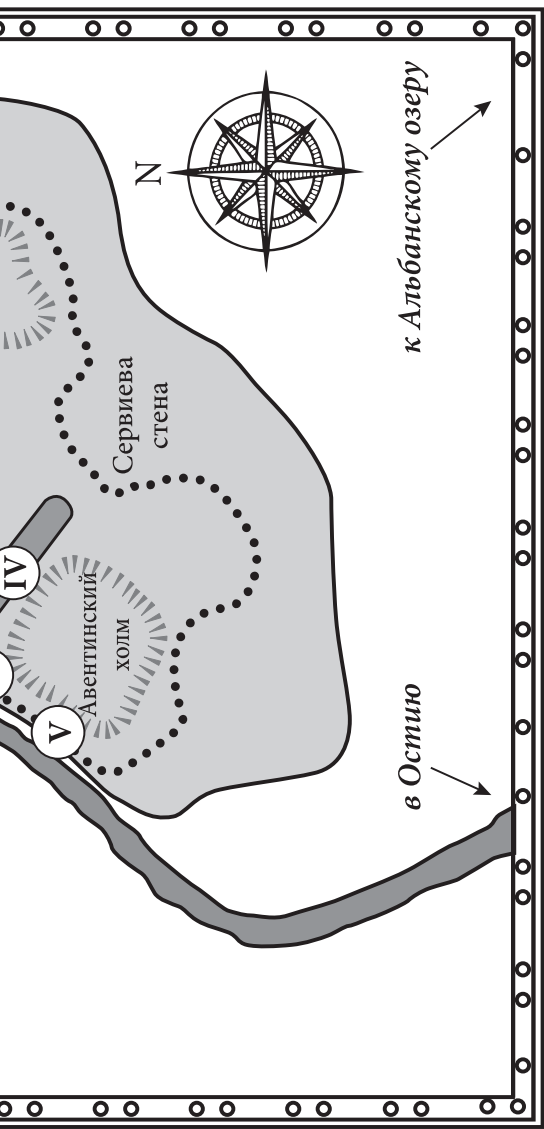
ISBN 978-5-04-091359-6

ООО «Издательство «Э», 2018

Посвящается Кэролайн

Карта Рима в эпоху императора Клавдия

Ⓚ	Императорский дворцовый комплекс	Ⓚ	Большой цирк
Ⓛ	Лагерь преторианской гвардии	Ⓛ	Склады, хлебные амбары
Ⓜ	Бычий форум (Боариум)	Ⓜ	Субура, район грущоб

Действующие лица

Преторианская гвардия

- Т р и б у н Б а л ь б — командир охраны, сопровождающей денежный конвой
- Ц е н т у р и о н Г а й С и н и й — амбициозный честолюбец, всегда готовый нанести удар ножом в спину
- Т р и б у н Б у р р — командир третьей когорты преторианской гвардии
- Ц е н т у р и о н Л у р к о н — по сути дела временно исполняющий обязанности командира шестой центурии третьей когорты
- О п ц и о н Т и г е л л и н — вечно всем недовольный подчинённый Луркона
- Р я д о в о й г в а р д е е ц Ф у с ц и й — новобранец, считающий себя ветераном
- П р е ф е к т Г е т а — командир преторианской гвардии

Императорский двор

- И м п е р а т о р К л а в д и й — справедливый, хоть и не всегда последовательный правитель империи
- И м п е р а т р и ц а А г р и п п и н а — его жена и племянница, мать Нерона (от первого брака)
- Н е р о н — приёмный сын Клавдия, юноша с артистическими наклонностями, приятный во всех отношениях
- Б р и т а н и к — сын Клавдия, интеллигентный, но с холодным умом, ко многому равнодушный
- Н а р ц и с с — начальник одной из имперских канцелярий, советник, приближённый к Клавдию

П а л л а с — также приближённый советник императора
и императрицы

С е п т и м и й — агент Нарцисса

Рим

Ц е с т и й — жестокий и безжалостный главарь банды
уголовников

В и т е л л и й — гуляка, сын сенатора, давний враг Ма-
крона и Катона

Ю л и я С е м п р о н и я — прелестная дочь сенатора Сем-
прония

Глава первая

Небольшой обоз — колонна из четырёх крытых фургонов — уже десять дней тащился по дороге, когда наконец пересёк границу и въехал в провинцию Цизальпинская Галлия. В горах, возвышавшихся к северу от дороги и нависающих над нею, уже выпал первый снег, так что их вершины теперь сверкали хрустальными отсветами на фоне голубого неба. Ранняя зима вполне доброжелательно отнеслась к солдатам, шагающим по обе стороны от повозок, и хотя воздух был свеж и холоден, дождя не выпадало с тех пор, как они покинули имперский монетный двор в Нарбоне. Сильный мороз сковал землю, она затвердела, облегчив фургонам движение — колёса легче катились по твёрдому покрытию.

Трибун преторианской гвардии¹, командир конвоя, ехал верхом чуть впереди. Когда дорога взобралась на

¹Преторианская гвардия была создана императором Августом во 2 г. н.э. для охраны императорской семьи и дворца в составе 9 когорт (по 1000 чел. в каждой) под командованием двух префектов претория. Преторианцы принимали активное участие в политической жизни империи, их префекты из сословия всадников имели огромное влияние, возводя на престол удобного им императора (например, Гая Калигулу, Клавдия, Нерона и др.) или убирая неудобного. Упоминаемые в романе префекты Бурр, Сеян, Тигеллин (будущий префект претория, уже при Нероне) — реальные исторические лица, равно как и имперские советники Нарцисс и Паллий. Трибун — один из высших командных чинов в легионе, основной боевой единице римской армии, состоявшем из 10 когорт. Когорта — подразделение легиона численностью в 360—600 воинов, состояла из 3 манипул по 90—180 воинов в каждой. В манипуле, в свою очередь, было 2 центурии по 30—60 воинов. Опцион — заместитель центуриона, командир секции, отделения из 10—15 человек (*Примеч. перев.*).

вершину холма, он съехал с дороги на обочину и натянул повод. Дорога расстилалась впереди сплошной прямой линией, чуть поднимаясь и опускаясь по неровностям ландшафта. Трибуну уже хорошо был виден городок Пиценум, лежащий в нескольких милях впереди. Там его должен был встретить конный эскорт преторианской гвардии, элитного подразделения римской армии, созданного для охраны и защиты императора Клавдия и его семьи. Эскорт должен был быть выслан из Рима, чтобы заменить отряд вспомогательных войск, который сопровождал четыре фургона из Нарбона и теперь должен будет вернуться обратно в свои казармы при монетном дворе, предоставив преторианцам под командой трибуна охранять этот маленький обоз на всём оставшемся пути до столицы.

Трибун Бальб повернулся в седле и осмотрел обоз, поднимающийся на холм позади него. Отряд вспомогательных войск — ауксилариев — состоял из германцев, набранных из племени херусков — громадные, мощные, свирепые воины с нечёсаными бородами, торчащими между нащёчными пластинами шлемов. Бальб приказал им всё время быть в шлемах, пока они пересекают эти холмы, — нелишняя предосторожность на случай засады каких-нибудь разбойников или бродяг, которые всегда нападают на неосторожных путешественников. Риск, конечно, невелик, что какие-то бандиты решатся напасть на конвой, в этом Бальб был уверен. Истинная причина, по которой он отдал такой приказ, заключалась в том, что он желал по возможности скрыть варварские косматые шевелюры своих ауксилариев от местных жителей, не пугать их. Не то чтобы он не доверял этим германцам, нет, наоборот, они ведь были известны своей преданностью императору, просто Бальб, как истинный римлянин, презирал этих людей, наварбованных из диких племён, обитающих по ту сторону Рейна.

— Варвары, — пробормотал он себе под нос, покачив головой. Сам-то он привык к блеску и порядку претори-

анских когорт и был крайне недоволен приказом отправиться в Галлию и возглавить охрану фургонов, перевозящих только что отчеканенную серебряную монету с монетного двора в столицу. После стольких лет службы по охране императорского дворца Бальб имел вполне устоявшиеся представления о том, как должен выглядеть солдат, так что если уж его назначили командовать когортой германских наёмников, первое, что он должен был бы сделать, это приказать им сбрить свои похабные бороды, чтобы выглядеть, как подобает настоящим легионерам.

А кроме всего прочего, ему очень недоставало привычных комфортабельных условий Рима.

Трибун Бальб был типичным солдатом и типичным представителем своего ранга. Много лет назад он вступил в преторианскую гвардию и служил в Риме, медленно поднимаясь по служебной лестнице, прежде чем получил перевод в Тринадцатый легион, стоявший на Дунае, где он ещё несколько лет прослужил центурионом, а затем подал рапорт об обратном переводе в преторианцы. Ещё через несколько лет монотонной службы он получил свой нынешний чин — стал трибуном, командиром одной из девяти когорт личной гвардии императора. Ещё через пару лет Бальб выйдет в отставку с очень приличной пенсией, чтобы занять какой-нибудь административный пост в каком-нибудь италийском городе. Он уже остановил свой выбор на Помпеях, где его младшему брату принадлежали частные бани и гимнасий, спортивный комплекс. Городок расположен на берегу моря, из него открывается превосходный вид на залив и Неаполис, там имеется приличный набор театров, а также цирковая арена, а вокруг полно таверн, где продаётся дешёвое вино. А ещё есть надежда, лениво подумал он, что время от времени можно будет хорошенько подраться с парнями из соседнего городка Нуцерия.

Позади первых пяти секций вспомогательных войск тащились четыре фургона, тяжело груженные, запря-

жённые десятью мулами каждый. Рядом с возницей на облучке сидел солдат, а позади них возвышалась крыша, сшитая из козих шкур, туго натянутая поверх запертых сундуков, тесно поставленных на дно фургонов. В каждом находилось по пять таких сундуков, и в любом из них перевозилось сто тысяч только что отчеканенных серебряных денариев — на общую сумму в два миллиона, достаточную, чтобы целый год платить жалованье целому легиону.

Бальб не мог удержаться от соблазна хоть на минутку вообразить, что бы он сделал, будь у него такое состояние. Но тут же отбросил эту мысль. Он же солдат. Он принёс присягу, поклялся охранять императора и повиноваться его приказам. Его долг — обеспечить, чтобы фургоны добрались до казначейства в Риме. Губы Бальба плотно сжались при воспоминании о том, что некоторые его сотоварищи по преторианской гвардии несколько более свободно относились к пониманию своего солдатского долга.

Прошло всего десять лет с того дня, когда преторианцы убили прежнего императора и его семью. Да, правда, Гай Калигула был настоящий безумец и тиран, но присяга — это ведь клятва верности, которую нарушать нельзя, во всяком случае по мнению Бальба. Он по-прежнему отрицательно относился к убийству Калигулы, даже при том, что новый император, избранный и приведённый к власти преторианцами, уже доказал, что он вроде бы более приличный правитель. Возведение Клавдия на императорский трон было довольно смутным делом, насколько было известно Бальбу. Те командиры, что убили его предшественника, намеревались вернуть власть римскому сенату. Однако, как только остальные их товарищи по оружию осознали, что если не будет императора, то не станет и преторианской гвардии со всеми привилегиями, сопутствующими принадлежностью к ней, они быстренько сплотились вокруг претендента на трон и выдвинули Клавдия. Нестойкий, не-

твёрдый в решениях, к тому же ещё и заика, он вряд ли был идеальной фигурой для управления самой огромной империей всего известного мира, но уже успел доказать, что, в общем и целом, он справедливый и эффективный правитель. С этим Бальб готов был согласиться.

Его взгляд переместился на последние пять секций германских наёмников, что шли позади фургонов. Хотя они, возможно, и не выглядели как настоящие римские легионеры, Бальб отлично знал, что в бою они очень хороши, а репутация у них такая, что только самые отпетые идиоты из разбойников могут осмелиться напасть на их обоз. В любом случае такая опасность, если она и существовала, теперь уже значения не имела: конвой уже спускался в широкую и плоскую долину реки По.

Он прищёлкнул языком и ударил каблуками в бока коня. Конь коротко всхрапнул и одним скачком выбрался обратно на дорогу. Бальб направил его вперёд, обогнал передних солдат и их командира, центуриона Арминия, и занял позицию во главе конвоя. Они двигались с вполне приличной скоростью. Ещё до полудня, всего через час, они достигнут Пиценума и там будут дожидаться эскорта преторианцев, если он ещё не добрался до этого городка.

До Пиценума оставалось ещё около двух миль¹, когда Бальб услышал стук копыт приближающегося конного отряда. Обоз как раз двигался через небольшой сосновый лесок, где остро пахло смолой; этим ароматом был пропитан здесь весь воздух. Небольшой скальный выступ перекрывал вид на дорогу впереди, и Бальб невольно вспомнил дни своей службы на Дунае, где любимой уловкой противника было заманить колонну римских воинов в подобную теснину. Он натянул повод и поднял руку вверх.

— Стой! Снять поклажу!

¹ Римская миля в период империи равнялась 1480 метрам (*Примеч. перев.*).